

На правах рукописи

Шер Оксана Владимировна

**КАМПАНИИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ
В СИБИРИ В 1929–1932 гг.:
ПОДГОТОВКА, РЕАЛИЗАЦИЯ, ИТОГИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск 2009

Работа выполнена в секторе истории социально-культурного развития Института истории СО РАН

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Красильников Сергей Александрович
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Папков Сергей Андреевич
	кандидат исторических наук, доцент Прошин Владимир Алексеевич
Ведущая организация	Томский государственный университет

Защита состоится 29 июня 2009 г. в 10 ч. 30 мин. на заседании Диссертационного совета Д 003.030.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте истории СО РАН по специальности 07.00.02. – Отечественная история по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН

Автореферат разослан « ____ » мая 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Н.П. Матханова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная Россия переживает сложный период общественной трансформации на пути перехода от мобилизационного к инновационному типу социального и экономического развития. Корпоративная группа технической интеллигенции выступает неотъемлемой, объективной участницей модернизационных процессов XX – начала XXI в. Устойчивость и значимость ее роли в реализации перспективной стратегии развития социума вызывает общественный интерес к истории формирования и развития данной профессиональной группы.

Взаимоотношения власти и интеллигенции (в т. ч. технической) с момента формирования последней в пореформенный период (вторая половина XIX в.) всегда являлись актуальной проблемой для России/СССР. Особенную остроту она приобрела в постреволюционные годы, когда большевики, придя к власти, столкнулись с неприятием их режима со стороны значительной части интеллигенции. Методы решения этой проблемы самой властью были различными. О результативности данной политики споры идут до сих пор, однако несомненно одно – стратегически большевики ставили цель осуществить глобальное социальное переустройство, в рамках которого трансформировать интеллигенцию дореволюционной формации в новую социальную группу, готовую принять и реализовать установки власти.

Исследование социально-трудовых мобилизаций периода 1-й пятилетки позволяет реконструировать характерные для сталинской модели мобилизационного общества поиски в области мотивации труда, механизм регулирования трудовой деятельности специалистов, выделить в нем устойчивые, повторяющиеся элементы, в т. ч. императивы власти, мобилизационные технологии, конформизм интеллигенции и т. д. Строившиеся на протяжении нескольких советских десятилетий отношения между институтами власти и инженерной корпорацией на фундаменте государственного патернализма и управляемости, являющиеся ныне очевидным препятствием для проявления социально-профессиональной активности интеллигенции, коренятся в постреволюционных условиях, что требует аналитического их изучения.

Степень изученности проблемы. Социально-трудовые мобилизации в Советской России/СССР остаются мало исследованной темой. В советской историографии данная проблема специально не рассматривалась. В работах отечественных историков она затрагивалась как часть более широкой темы – истории интеллигенции, в т. ч. технической. Исследование процессов подготовки и формирования инженерно-технических работников (ИТР) началось еще в 1930-е гг., когда вышел ряд работ, посвященный проблемам подготовки новых советских кадров инженерно-технической интеллигенции. А.Е. Бейлин, В.А. Шмелев, А.И. Иванов, В.Л. Швейцер обобщили обширный эмпирический мате-

риал о численности, социальном составе, формах подготовки кадров инженерно-технической интеллигенции¹.

Новый этап в изучении технической интеллигенции начался после XX съезда КПСС, когда возрос интерес к изучению ИТР, при этом исследователи базировались на установках традиционной марксистско-ленинской методологии. Особое место занимают работы С.А. Федюкина, в которых основное внимание уделено привлечению кадров «старой» интеллигенции к социалистическому строительству². При изучении политической дифференциации технической интеллигенции автор предложил учитывать социально-психологические факторы, проводя разделение специалистов не только между статусными или квалификационными группами, но и внутри них. Исследование профессиональной деятельности ИТР в 1920–1930-е гг. осуществлялось в рамках более крупных тем, в частности, Г.П. Матушкин проследил участие специалистов региона в создании проектов Урало-Кузбасса³.

В 1970-е – начале 1980-х гг. в исторической литературе произошел новый виток интереса к проблемам инженерной профессии, вызванный установкой партии на научно-технический прогресс и расширение доли наукоемких отраслей в экономике. Монографии В.С. Волкова, М.Е. Главацкого, Ф.Н. Заузолкова, В.С. Лельчука посвящены деятельности КПСС в подготовке и формировании технической интеллигенции⁴. Г.Г. Халиулин уделяет внимание партийному, идеологическому воспитанию новых инженерно-технических кадров в Сибирском регионе, пролетаризации вузов и техникумов⁵.

В конце 1980-х гг. вышла монография О.В. Крыштановской, в которой инженерно-техническая интеллигенция изучается с социологических позиций. Сравнение советской и дореволюционной инженерно-технической интеллигенции позволило сделать выводы о более низком общеобразовательном и профессиональном уровне советских инженеров⁶.

---

¹ Бейлин А.Е. Инженерно-технические кадры промышленности. М., 1930; Он же. Кадры специалистов. Их формирование и рост. М., 1935; Шмелев В.А. Вопросы подготовки инженерно-технических кадров. М., 1931; Рысс М.Б., Шмелев В.А. Проблема кадров специалистов в промышленности. М., 1930; Иванов А.И., Швейцер В.Л. Борьба за кадры пролетарских специалистов. М.; Л., 1932.

² Федюкин С.А. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству в СССР. М., 1960; Он же. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965. Он же. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; и др.

³ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966.

⁴ Заузолков Ф.Н. Коммунистическая партия – организатор создания научной и производственно-технической интеллигенции. М., 1973; Волков В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма. Л., 1975; Главацкий М.Е. КПСС и формирование интеллигенции на Урале 1922–1937 гг. Свердловск, 1974; Лельчук В.С. Ускорение научно-технического прогресса – важнейшее направление экономической стратегии КПСС. М., 1979.

⁵ Халиулин Г.Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в 1928–1937 гг. Томск, 1983.

⁶ Крыштановская О.В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы. М., 1989. С. 100.

В 1990-х гг. произошел переход на мультиконцептуальную основу изучения истории интеллигенции, исследования стали приобретать междисциплинарный характер, что привело к созданию новой области знания – интеллигентоведения. Доступность новых документов вызвала интерес к данной тематике, началась разработка малоизученных тем, возрос интерес к проблемам провинциальной интеллигенции. С начала 1990-х гг. проходят крупные научные конференции, издаются статьи и монографии, появляются диссертационные исследования. В монографиях В.С. Волкова, М.Е. Главацкого, А.А. Данилова, А.Е. Коруцаева, В.С. Меметова, О.Ю. Олейника использованы новые подходы к понятию «техническая интеллигенция», которое они связывают не столько с профессиональной принадлежностью и политическими взглядами, а скорее с определенными нравственными качествами и общественной ролью⁷. В эти же годы защищены целый ряд диссертаций, посвященных ИТР⁸, в которых раскрываются общие тенденции и региональные особенности формирования и развития данной профессиональной группы.

В конце XX в. стали формироваться региональные исследовательские центры (Екатеринбург, Омск, Новосибирск и др.). Уральскими историками были поставлены вопросы общественной значимости технической интеллигенции, ее посреднической роли в социально-политических конфликтах, оппозиционности политическим режимам⁹. Появилось новое направление в исследовании – поворот к личностям интеллигентов, исследование поведенческих стратегий интеллигенции, выявление вклада в культуру отдельных представителей и групп интеллигенции¹⁰. Г.В. Гассельблатом создан банк данных по научно-технической интеллигенции Урала 1920–1930-х гг.¹¹

Значительный вклад в изучение советской интеллигенции в Сибири внесли новосибирские историки. В работах В.Л. Соскина рассмат-

---

⁷ Данилов А.А., Меметов В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997; Олейник О.Ю. Советская интеллигенция в 30-е годы (теоретико-методологический и историографический аспекты). Иваново, 1997; Главацкий М.Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема. Екатеринбург, 2003; Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе. М., 1999; Коруцаев А.Е. Очерки истории интеллигенции. М., 1995.

⁸ Абрамов В.Н. Техническая интеллигенция России в условиях большевистского политического режима в 1920–1930-е гг.: Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 1997; Усманова В.А. Инженерно-техническая интеллигенция России (основные тенденции и противоречия в 1930-е гг.): Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1993; Терехов В.С. Инженерно-техническая интеллигенция Урала в 1930-е гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Делицой А.И. Инженерно-технические кадры и власть на Урале в конце 1919–1931 гг.: проблема взаимоотношений: Автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

⁹ Научно-техническая интеллигенция Урала в 20–30-е годы. Дела и судьбы. Екатеринбург, 1993.

¹⁰ Грум-Гржимайло В.Е. «Хочу быть полезным Родине». Екатеринбург, 1996; Он же. «Я был тем муравьем, который понемногу сделал большое дело». Екатеринбург, 1994; Гараевская И.А. Петр Пальчинский. М., 1996.

¹¹ Гассельблат Г.В. Научно-техническая интеллигенция Урала в 1920–1930-е годы: Опыт формирования банка данных // Региональный банк данных. Урал в XX веке. Тез. раб. совещания, ноябрь 1993. Екатеринбург, 1993.

риваются особенности формирования интеллигенции в переходный период, а также особенности становления сибирской интеллигенции (экономическая и культурная отсталость региона, малочисленность интеллигенции до революции)¹². Л.И. Пыстина на основе широкого круга источников рассмотрела проблемы материального обеспечения, льготы и привилегии интеллигенции в Сибири, описав основные формы дискриминации и способы привлечения к сотрудничеству, проанализировав партийно-государственную политику в отношении «старых» специалистов и особенности ее реализации в Сибири, изучив феномен «спецедействия»¹³.

Проблема социально-трудовых мобилизаций мало затрагивалась в работах отечественных историков. Акцент делался на трудовых мобилизациях периода военного коммунизма. Советские историки оценивали социально-трудовые мобилизации прежде всего как трудовые, исходя из ленинской трактовки всеобщей трудовой повинности. Причины мобилизационных кампаний связывались с уменьшением производственных мощностей и кадров квалифицированных рабочих из-за закрытия предприятий, отсутствия сырья, Гражданской войны и иностранной интервенции. Мобилизация специалистов наряду с арестами контрреволюционеров из среды старых специалистов стала эффективным средством в борьбе с саботажем интеллигенции и помогла привлечь ее к работе на нужды новой власти.

Впервые мобилизационные кампании как органичную и неотъемлемую часть военно-коммунистической системы рассматривает Е.Г. Гимпельсон¹⁴. По его мнению, трудовые мобилизации были вызваны тяжелыми военными условиями и являлись одним из методов строительства нового коммунистического общества. Социальный характер мобилизаций в сфере труда и трудовых отношений рассмотрен в работе американского историка С. Коэна¹⁵. Характерной особенностью военного коммунизма стала милитаризация всех сфер государственной и общественной жизни, в т. ч. трудовых отношений. С. Коэн отрицает плановый характер этого процесса, подчеркивая, что принятие милитаризационных мер было вынужденным шагом большевиков перед угрозой потери власти и поражения в Гражданской войне.

История социально-трудовых мобилизаций в сочетании социальных и экономическо-организационных аспектов стала активно изу-

---

¹² **Соскин В.Л.** Современная историография советской интеллигенции. Новосибирск, 1996; **Он же.** Судьбы русской интеллигенции. Новосибирск, 1991; **Он же.** Власть и интеллигенция в 20-е гг.: Политика партнерства или дискриминации? // Российская интеллигенция: XX век. Екатеринбург, 1994; **Он же.** Интеллигенция Советской России (1917 – конец 1930-х гг.) Историографический аспект // Интеллигенция. Общество. Власть. Опыт взаимоотношений (1917 – конец 1930х гг.). Новосибирск, 1995.

¹³ **Пыстина Л.И.** Буржуазные специалисты в Сибири в 1920-е – начале 1930-х годов. (Социально-правовое положение и условия труда). Новосибирск, 1999.

¹⁴ **Гимпельсон Е.Г.** «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973.

¹⁵ **Коэн С.** Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М., 1988.

чаться лишь в 1990-е гг. В работе Т.Н. Осташко¹⁶ на большом фактическом материале рассмотрена история мобилизационных кампаний периода военного коммунизма в Сибири. Проведение кампаний позволило увеличить число специалистов, необходимых для нормального функционирования промышленности. Однако подневольный труд оказался неэффективным и не увенчался успехом. В постановочном плане различные аспекты социально-трудовых мобилизаций ИТР периода 1-й пятилетки обозначены Л.И. Пыстиной¹⁷, проанализировавшей основные формы и методы учета специалистов, а также механизм осуществления наиболее крупных мобилизационных кампаний в регионе.

Основным направлением зарубежной историографии в изучении периода 1920–1930-х гг. являлся анализ особенностей политической жизни сталинского государства, при котором отношения власти и интеллигенции рассматривались в рамках концепции тоталитаризма¹⁸. Зарубежные исследователи нашли новый и перспективный ракурс в изучении темы, показывая «советизацию» ИТР через трансформацию статуса и мировоззренческих ориентаций корпорации инженеров¹⁹. Американский исследователь К. Бэйлз оценивает 1-ю пятилетку как период обострения классово-борьбы, когда принцип политической лояльности стал применяться также в области технической мысли²⁰. Японский историк Н. Такэси²¹ рассматривает политику большевистской власти в отношении технической интеллигенции как наступление на ее самостоятельность. Автор считает, что в результате победы «генеральной линии партии», требовавшей от инженерства признания марксистско-ленинского образа мысли, произошел отказ от интеллектуальной и идеологической самостоятельности инженерно-технической интеллигенции. Собственно же мобилизационные технологии оказались на периферии их интересов.

Некоторые аспекты государственной политики в отношении специалистов, особенности их жизни и профессиональной деятельности затрагиваются в работах, посвященных изучению проблем социальной истории и истории повседневности. Исследуются социальные, нацио-

---

¹⁶ **Осташко Т.Н.** Государственное регулирование профессиональной деятельности в период «военного коммунизма» // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–1930 гг.). Новосибирск, 1994.

¹⁷ **Пыстина Л.И.** Мобилизация как форма решения проблемы кадров специалистов для промышленности в конце 1920-х – начале 1930-х годов // Культура и интеллигенция сибирской провинции в годы «Великого перелома». Новосибирск, 2000.

¹⁸ **Арендт Х.** Истоки тоталитаризма. М., 1996; **Хайек Ф.А.** Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10–12; **Арон Р.** Демократия и тоталитаризм. М., 1993; и др.

¹⁹ **Грэхем Лорен Р.** Призрак казенного инженера: технология и падение Советского Союза. СПб., 2000.

²⁰ **Kendall E. Bales.** Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia, 1917–1941. Princeton, New Jersey, 1978.

²¹ **Накаси Такеси.** Изменение структуры инженерно-технических обществ в период «Великого перелома» // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. К 60-летию профессора Вада Харуки. М., 2001;

нальные и общецивилизационные аспекты советской индустриализации, ставится вопрос о взаимовлиянии общества и власти в советском государстве²². Важное значение для понимания природы социально-трудовых мобилизаций специалистов имеют работы, посвященные мотивации труда²³. Голландский исследователь М. ван дер Лиден изучал различие мотиваций труда в Советской России и на Западе, проследил эволюцию систем стимулирования труда в дореволюционной России и СССР²⁴.

В целом в советской, российской и зарубежной историографии крайне фрагментарно отражены динамика, история социально-трудовых мобилизаций ИТР в период индустриализации в СССР, ключевые аспекты проблемы только намечены, что делает возможным и необходимым ее научное изучение.

Объектом исследования выступают кампании периода 1-й пятилетки по мобилизации специалистов в приоритетных сферах экономики (промышленность, строительство, транспорт и др.). **Предметом** является деятельность органов государственной власти и управления по использованию в мобилизационной форме потенциала производственно-технической интеллигенции в 1929–1932 гг. и поведенческая реакция последней на мобилизационную политику.

Целью исследования является изучение процесса социально-трудовых мобилизаций производственно-технической интеллигенции и их места в политике партии по отношению к интеллигенции. Достижение цели потребовало решения следующих **задач**:

- выявить общие и специфические причины осуществления кампаний по мобилизации специалистов в послереволюционный период;
- реконструировать механизм принятия и реализации партийно-государственными органами решений, касающихся социально-трудовых мобилизаций интеллигенции на двух уровнях – центральном и региональном, сибирском;
- показать поведенческий опыт и практики социальных групп управленцев и специалистов, вовлеченных в мобилизационный процесс;

---

²² **Rassweiler A.** The Generation of Power: The History of Dneprostroy. N. Y., 1998; **Chase W.** Workers, Society and the Soviet State: Labour and Life in Moscow, 1918–1929. Urbana and Chicago, 1987; **Kotkin S.** Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1995; **Straus K.** Factory and Community in Stalin's Russia: The Making of an Industrial Working Class, Pittsburgh, 1997; **Фитцпатрик Ш.** Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М., 2001; **Бариз Р.** Общественная психология в США и СССР 20–30-х годов в свете теории потребления // Вопросы истории. 1995. № 2; **Мэтьюз М.** Становление системы привилегий в Советском государстве // Вопросы истории. 1994. № 2–3; и др.

²³ **Barker G.R.** Some problem of incentives and labour productivity in Soviet industry. A contribution to the study of the planning of labour in the U.S.S.R. Oxford, 1995; **Лукасен Я.** Мотивация труда в исторической перспективе: некоторые предварительные заметки по терминологии и принципам классификации // СОЦИС. М., 2000.

²⁴ **Ван дер Лиден М.** Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // СОЦИС. М., 2000.

– оценить результаты и последствия социально-трудовых мобилизаций специалистов в контексте утверждения сталинского политического режима.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей исследования является конец 1929 г., когда были начаты мобилизационные кампании специалистов. Основные мобилизационные акции завершились в 1932 г, что является верхним рубежом. В период 1929–1932 гг. подготовлен и реализован мобилизационный механизм кампаний.

Территориальные рамки исследования. Исследование мобилизационной политики предусматривало анализ проблемы «Центр – периферия». Центральные органы выступали субъектами разработки решений о переброске квалифицированных кадров, реализованных затем в районах интенсивного экономического развития, в частности в Сибири. Изучение центр-периферийных отношений позволяет показать механизм технологического воплощения кадровых мобилизаций как в масштабах страны, так и в региональном контексте на примере Сибирского края.

Обзор источников. Исследование базируется на анализе корпуса документальных и нарративных исторических источников, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые. Настоящая работа основана преимущественно на анализе документальных источников и материалов, хранящихся в фондах двух центральных и трех региональных архивов: ГА РФ – НКТ СССР и РСФСР (ф. Р-5515), СНК СССР (ф. Р-5446), ВМБИТ (ф. Р-5548), РГАЭ – ВСНХ (ф. Р-3429), ГАНО – Западно-Сибирский краевой СНХ (ф. Р-22), СМБИТ (ф. Р-531), Запсибкрайисполком (отдел труда; ф. Р-532), Новосибирский городской отдел труда (ф. Р-1922), ГАИО – Восточно-Сибирский крайисполком (ф. Р-600).

При проведении исследования использованы следующие группы документальных источников:

1. *Законодательно-нормативные документы* составляют нормативную базу, на основании которой собственно и происходили процессы социально-трудовой мобилизации. Особую важность представляют документы центральных партийных и законодательных органов. Это постановления ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР, резолюции и решения съездов и пленумов и т. д. Часть документов имела открытый, публичный характер и в дальнейшем некоторые из них были опубликованы²⁵. Мобилизационные кампании начинались, как правило, с директив центральных исполнительных органов. К ним относятся постановления, распоряжения СНК СССР и РСФСР, СТО, ВСНХ СССР и РСФСР. Анализ этих документов позволяет проследить процесс формирования мобилизационных мероприятий, их эволюцию, определить важность каждой кампании, их идеологическую направленность и основную цель проведения кадровых перебросок. Указанные документы имеют, как правило,

---

²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 1984. Т. 4, 5; Сталинское Политбюро в 30-е годы: Сборник документов. М., 1995.

открытый характер и подлежали опубликованию в центральной печати и в специализированных печатных изданиях. Практическое проведение социально-трудовых мобилизаций регулировалось непосредственно постановлениями, циркулярами и распоряжениями ведомств, занимавшихся этой проблемой (НКТ СССР, НКТ РСФСР, Сибтруд, Запсибкрайтруд, Запсибкрайисполком и др.). Указанные документы распространялись только внутри ведомств, причастных к перемещению специалистов и имели гриф «опубликованию не подлежит». В отдельных случаях инициативными документами для принятия распорядительных или нормативных актов служили делопроизводственные документы, которые направлялись в это ведомство. Использование этих документов позволяет реконструировать механизм проведения социально-трудовых мобилизаций, выявить специфику их проведения в Сибирском регионе.

2. *Делопроизводственные документы* региональных партийных и государственных органов власти и управления, а также общественных организаций, участвовавших в процессе осуществления кампаний позволяют раскрыть механизм подготовки и проведения социально-трудовых мобилизаций в масштабах страны и определить их региональные особенности. Выделено несколько подгрупп источников:

а) источники протоколно-резолютивного характера. Это протоколы заседаний Межведомственной комиссии (МВК) по перераспределению специалистов, протоколы и постановления заседаний президиума ВМБИТ, протоколы заседаний различных комиссий и совещаний, которые создавались в процессе проведения кампаний при различных ведомствах (Распределотдел ЦК ВКП(б), совещания при НКТ СССР, совещание при секторе кадров НКТП СССР и т. д.). Анализ данной группы документов позволяет установить, как осуществлялся процесс принятия того или иного постановления и какую роль в этом процессе играли члены указанных ведомств. Информативная ценность названных ведомственных протоколов различна. Наиболее насыщены информацией протоколы заседаний президиума ВМБИТ, помимо текста постановления в них содержится немало дополнительной информации, которая рассматривалась членами президиума при обсуждении того или иного вопроса. Особую ценность имеют протоколы нескольких общественно-показательных судов над специалистами, уклоняющимися от мобилизации, организованных ВМБИТ. Несмотря на тенденциозность и идеологическую направленность, документы содержат важную информацию об отношении специалистов к мобилизации. При изучении источников протоколно-резолютивного характера использовался метод формализации данных (элементы контент-анализа), позволивший выявить тенденции в принятии решений органами, занимавшимися перемещением специалистов;

б) отчеты и доклады государственных органов и общественных организаций (отчеты и докладные записки НКТ, Сибтрудо, республиканских, областных и городских органов труда, СМБИТ) являются одними из наиболее важных источников, позволяющими проследить

выработку политики и практику реализации постановлений вышестоящих инстанций. Анализ этих документов позволяет определить хозяйственную эффективность мобилизаций, несовершенства в механизме организации перебросок;

в) деловая переписка различных ведомств и организаций между собой, с мобилизованными специалистами, с администрациями предприятий, письма мобилизованных в органы власти позволяет детально проследить осуществление процесса мобилизации различных профессиональных групп, уточнить причины конфликтов, возникавших при проведении мобилизаций.

3. В работе использовались материалы *периодической печати* (центральной, региональной, ведомственной). В печати публиковались основные постановления центральных исполнительных органов, регламентирующие процессы социально-трудовых мобилизаций, решения о начале кампаний, постановления о льготах перемещенным специалистам и об улучшении их материально-бытового положения. Важным источником являются специализированные и ведомственные издания (в частности, журнал «Инженерный труд», издаваемый профсоюзными органами). Этот журнал содержал не только постановления и обращения ВМБИТ, но и его отчеты, а также отчеты инженерно-технических секций (ИТС) различных уровней. Кроме того, на его страницах происходило обсуждение ключевых проблем взаимодействия власти и технической интеллигенции в целом и проведения кампаний по мобилизации, в частности. При работе с материалами советской прессы необходимо учитывать ее политическую ангажированность, наличие цензуры.

4. *Статистические источники* органов труда о численности специалистов в промышленности СССР и Сибирского края: сведения о потребностях в специалистах в различных отраслях промышленности, данные о количестве специалистов, подлежащих мобилизации и тех, которые были мобилизованы, а так же о количестве специалистов, покинувших место назначения, сведения о текучести кадров на производстве. Статистические данные имеются в ведомственном делопроизводстве (заявки, отчеты, справки), содержащем информацию о социальном положении специалистов (образование, стаж работы, социальное происхождение, партийность). Статистические данные позволяют судить о применении жестких мер регулирования трудовой деятельности, оценить реальные результаты социально-трудовых мобилизаций, определить их хозяйственную эффективность.

Для полноты и достоверности картины все перечисленные источники изучались в совокупности. Выявленный массив источников создал необходимые предпосылки для реализации сформулированных исследовательских цели и задач.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и специальные исторические принципы и подходы. К числу первых относится применение системного подхода, позволяющего предста-

вить социально-политическое взаимодействие «политическая власть – интеллигенция» как сложную иерархически действующую систему со своими структурно-функциональными связями, внутри которой институты власти являлись субъектами действия, а корпорация технических специалистов выступала объектом мобилизационного воздействия. Разделяя в основном теоретические положения о тоталитарной природе большевистской системы, автор в своем исследовании исходил из понимания более сложной схемы взаимодействия власти и социума, которую предлагают сторонники социальной истории. В работе, в частности, показаны масштабы сбоя при реализации директивных решений, противоречия и конфликты, а также механизмы согласования интересов тех или иных корпоративных групп внутри действовавшей сталинской «вертикали власти».

В работе применен разноуровневый подход к анализу проблемы. Мобилизационные кампании, призванные решить задачу рационализации использования квалифицированных специалистов в производственной сфере, изучены на разных уровнях их осуществления: макроуровне (принятие решений центральными директивными органами), мезоуровне (реализация ряда этих решений в регионе) и микроуровне (поведение самих специалистов на личностном и отчасти групповом уровнях). Данный подход позволил проанализировать не только основные звенья технологии принятия и исполнения директивных решений, но и реакции управленческих групп и ставших объектом этой мобилизационной политики ИТР.

Подходом, позволяющим наиболее полно раскрыть феномен социально-трудовых мобилизаций, является понимание формирующегося в исследуемый период сталинского режима, как *мобилизационного*. Основные методы удерживания власти в чрезвычайной ситуации были опробованы уже в годы Гражданской войны и «военного коммунизма». В начале 1920-х гг. ситуация в стране стабилизировалась, однако чрезвычайные методы решения социально-экономических и политических проблем продолжали рассматриваться партийным руководством как наиболее эффективные. Отсутствие же в годы нэпа реальных причин для применения чрезвычайных мер, аналогичных периоду Гражданской войны, привело к тому, что ситуация в стране стала искусственно трансформироваться сталинским режимом в направлении «осажденной крепости» и т. д. Это, в свою очередь, создавало благоприятную почву для возрождения мобилизационных мер, которые стали активно применяться партийно-государственным руководством уже с конца 1920-х гг.

Трудовые мобилизации понимаются как частный случай социальной мобилизации. Под трудовой мобилизацией понимается совокупность мероприятий правительства, являющихся частью общего мобилизационного процесса, направленных на перераспределение трудовых ресурсов на внеэкономической основе, на основе трудовой повинности. Таким образом, кампании по мобилизации специалистов являлись социально-трудовыми мобилизациями и выполняли

функцию одного из инструментов подавления «чуждых» власти социальных групп в процессе складывания советской тоталитарной государственной системы.

Для реализации целей данного исследования был использован *историко-генетический метод* исследования, позволивший рассмотреть социально-трудовые мобилизации в их взаимосвязанности с процессами, происходящими во всем советском обществе и проследить их эволюцию в зависимости от изменений самой тоталитарной системы. В исследовании также применялись принципы *историко-сравнительного метода* для определения истинных причин применения мобилизационных мер на конкретном этапе динамики советского общества.

Для анализа процессов, происходивших внутри группы технической интеллигенции, были использованы некоторые социологические концепции. Это концепция девиантного поведения, под которым понимается социальное поведение, отклоняющееся от считающегося «нормальным», или социально приемлемым в обществе либо в социальном контексте. В процессе «советизации» специалистов шло активное формирование в общественном сознании моделей девиантного поведения, которые исключали из социальной практики все формы неподчинения политике большевиков. Другим важным понятием является референтная группа – это группа, которую индивид использует для сравнительной оценки своего собственного положения или поведения. Социальная мобилизация ИТР была направлена на изменение статуса референтной группы, лишение ее интеллектуальной и идеологической самостоятельности.

Практическая значимость работы. Научный анализ дискриминационных форм политики власти в отношении интеллигенции является изучением проблемы, актуальной и в наши дни – взаимодействия внутри системы «власть – общество – личность». История изучения процессов социальной мобилизации поможет более объективно оценивать стратификационные процессы и становление гражданского общества. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий по истории Отечества.

Научная новизна работы состоит в изучении социально-трудовых мобилизаций как части общегосударственных процессов социальной мобилизации, проводимых в рамках складывания тоталитарной системы, определении их роли в хозяйственной жизни страны и влиянии на изменение структуры советского общества на основе значительного массива источников, впервые вводимых в научный оборот. Исследование носит междисциплинарный характер, в процессе работы для достижения конкретно-исторических целей были использованы положения и методы социологии и политических наук.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социально-трудовые мобилизации групп специалистов выступали органической частью единого процесса социальной мобилизации как инструмента формирования и упрочения тоталитарного политического режима, ставившего своей целью глобальное изменение структуры постреволюционного социума (уничтожение традиционного деления на социальные слои и группы и создания новых, жестко контролируемых государством и зависимых от него статусных, учетных групп).

2. Формальной причиной проведения социально-трудовых мобилизаций периода 1-й пятилетки стала нехватка квалифицированных кадров в промышленности в условиях курса ускоренной модернизации. Однако применение для решения хозяйственных проблем дискриминационно-карательных мер из арсенала периода военного коммунизма и превращение их в дальнейшем в обыденную практику решения кадровых вопросов свидетельствует о том, что другой и равнозначимой причиной их проведения было достижение социально-политического эффекта – изменения системы мотивирования труда специалистов и обеспечения большей их управляемости.

3. Кампании по мобилизации специалистов не смогли решить проблему нехватки квалифицированных кадров: в силу несовершенства механизма осуществления перебросок, отсутствия эффективных рычагов воздействия эффективность кампаний была невысока. Тем не менее регулярность использования социально-трудовых мобилизаций свидетельствует о том, что для руководства страны социально-политический эффект данных кампаний был более важен, чем их экономическая эффективность.

4. Процесс проведения социально-трудовых мобилизаций проходил по двум основным институциональным линиям – через органы труда и профсоюзов. Несмотря на то, что имело место дублирование функций, эта двойственность сохранялась на протяжении всего периода проведения кампаний. Столь высокая значимость общественных организаций объясняется важностью идеологической компоненты кампаний. Наряду с директивными и исполнительными органами (включая и судебные) осуществлялась деятельность «групп давления», также выполнявших функции контроля и наказания не подчинившихся, но уже по идеологической линии (общественно-показательные судебные процессы, осуждение в прессе).

5. Существовало неорганизованное и проявлявшееся в различных формах неподчинение социально-трудовым мобилизациям со стороны специалистов. До открытого протеста доходило редко, чаще для отказа от мобилизации последние использовали несовершенства законодательной базы кампаний, а также разлаженность механизма осуществления перебросок. В данном аспекте проявляется такая характерная для интеллигенции черта, как корпоративность. Эмпирически зафиксированы многочисленные факты противодействия и

срыва перебросок на различных уровнях – от отдельных специалистов и хозяйственников до руководителей отраслевой промышленности и членов центральных правительственных органов.

6. Сибирь являлась одним из приоритетных для индустриального развития страны регионом, где дефицит квалифицированных кадров рабочих и ИТР ощущался более остро, чем в европейской части страны. Проведение мобилизационных кампаний в Сибири диктовалось сложившейся в стране системой центр-региональных отношений и радикально не улучшило кадровую ситуацию. Деятельность краевых органов труда направлялась прежде всего на более рациональное использование и перераспределение специалистов внутри региона.

7. Кампании по мобилизации специалистов вкупе с другими мероприятиями социально-мобилизационного процесса сыграли свою роль в трансформации технической интеллигенции в управляемую и контролируемую государством ресурсно-трудовую учетную группу. Техническая интеллигенция как социальная группа утратила такие свои базовые характеристики, как инициативность, способность формировать и отстаивать перед властью корпоративные интересы и ценности, согласившись с функцией проводника всех решений партии.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Первая глава «Предпосылки и формирование механизма поведения социально-трудовых мобилизаций» включает в себя три параграфа. В первом параграфе «Предпосылки проведения кампаний по мобилизации специалистов в постреволюционный период» дается анализ комплекса причин, породивших такой феномен, как социально-трудовые мобилизации периода первой пятилетки. В исследуемый период трудовые мобилизации выступали частью единого процесса социальной мобилизации, осуществлявшейся политическим режимом в процессе становления основ тоталитарного государства. Сам механизм трудомобилизаций был отработан советской властью в завершённом виде еще в период военного коммунизма, когда в условиях хозяйственной разрухи, интервенции и Гражданской войны, возникла и требовала своего решения острая нехватка трудовых ресурсов. Впервые всеобщая трудовая повинность провозглашалась в январе 1918 г. в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов. В дальнейшем, при ухудшении политической и экономической ситуации в стране, перед советским руководством встала проблема не только того, как привлечь кадры на производство, но и как закрепить рабочих на предприятиях, не имея возможности заинтересовать их материально. Трудовая повинность оказалась единственным и универсальным решением данной проблемы, и к 1920 г. трудовые мобилизации использовались уже повсеместно и затрагивали все категории трудоспособного населения. Активно осуществлялись мобилизаци-

онные действия и в отношении специалистов – была проведена целая серия мероприятий по принудительному привлечению к труду лиц интеллигентских профессий. С декрета СНК от 19 декабря 1918 г. «Об учете и мобилизации технических сил республики» начался обязательный учет технических специалистов. Отныне все зарегистрированные специалисты могли быть в любое время мобилизованы на техническую службу, уклонение от предложенной работы рассматривалось как дезертирство. В Сибири с момента восстановления советской власти вопросами учета и распределения технических сил ведало специальное бюро при СибСНХ (СибБУРТС), подчинявшееся непосредственно Главному бюро учета, организованному при ВСНХ.

Проведение социально-трудовых мобилизаций не смогло решить проблемы нехватки квалифицированной рабочей силы. Несмотря на временное увеличение численности специалистов на производственной и государственной службе, финансово-экономический кризис, сокративший деятельность во всех сферах хозяйствования, а также отмена трудовой повинности вызвали резкий отток кадров, попавших на службу по мобилизации. В конце Гражданской войны начался постепенный отказ от жестких мер регулирования в сфере труда, были упразднены Главкомтруд и его местные органы, сняты ограничения при переходе рабочих и других категорий трудящихся с одной работы на другую. Окончательный отказ от использования трудовой повинности произошел в 1922 г. с принятием нового КЗоТ.

К апробированным методикам социально-трудовых мобилизаций большевики вернулись в период 1-й пятилетки в иных условиях. Основной причиной воспроизводства мобилизационных практик являлась нехватка квалифицированных кадров на предприятиях, в т. ч. в Сибири, но уже не в связи с кризисом и упадком производства, а в связи с форсированным развитием экономики страны и региона. Столь жесткие методы решения кадровой проблемы потребовали резкого поворота партийной стратегии в отношении интеллигенции. На смену прежним установкам на поиск общей платформы сотрудничества со «старой» (дореволюционной) интеллигенцией, пришла новая политика контроля, репрессий и дискриминации различных категорий интеллигенции. Главной причиной такого поворота стало то, что большевистское руководство не без оснований опасалось возросшей в годы нэпа социальной активности и консолидации корпоративных групп интеллигенции, в т. ч. инженеров. «Старая» интеллигенция объявлялась «врагом» советской власти. Первые «спецовские» судебные дела рассматривались уже в 1926–1927 гг. Переломным этапом стал Шахтинский процесс 1928 г., имевший ярко выраженную направленность против «старой» технической интеллигенции, который дал резкий толчок к усилению «спецеедческих» настроений. Специалисты стали терять уверенность в своем положении, утрачивали такие качества как инициатива, чувство ответствен-

ности и самостоятельность. В дальнейшем политика дискриминации квалифицированной интеллигенции продолжалась – это и прямые судебные преследования («дело Промпартии» и т. д.) и скрытые ограничения, дискриминации и репрессии (аппаратные «чистки», пролетаризация вузов и т. д.). В то же время острая нехватка квалифицированных кадров (в т. ч. в Сибири) не позволяла большевикам радикально отказаться от использования «старой» интеллигенции. Социально-трудовые мобилизации оказались своего рода индикаторами профессиональной и политической лояльности специалистов к большевистскому режиму и одновременно инструментом давления на данную группу, с помощью чего оказывалось возможным прагматично решать приоритетные хозяйственные задачи.

Во втором параграфе «Методы регулирования трудовой деятельности и формирование механизма кампаний по мобилизации специалистов в конце 1920-х – начале 1930-х гг.» анализируется процесс принятия решений о трудмобилизациях, а также технология их осуществления. Первые шаги в мобилизационном процессе использования специалистов были сделаны согласно решению ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о кадрах, на котором констатировалась острая нехватка кадров в обстановке начала форсированной индустриализации. Пленум поручил НКТ СССР обеспечить кадрами начавшееся промышленное строительство, а также наладить тотальный учет специалистов и начать подготовку к составлению пятилетнего плана по труду. В рамках реализации этого решения была осуществлена кампания по переброске ИТР на производство. Она носила ярко выраженную идеологическую окраску и, в большей степени, проводилась силами ИТС и самих специалистов, но ожидаемых результатов не принесла.

Важнейшим направлением кампаний являлось решение кадровой проблемы в приоритетных отраслях и обеспечение квалифицированными кадрами ударных строек пятилеток. В мае 1930 г. развернулась масштабная кампания по возвращению специалистов на транспорт. 1 июня 1930 г. СНК СССР принял постановление о мероприятиях по развертыванию строительства новых металлургических заводов, согласно которому на Магнитострой и Кузнецкстрой предполагалось переместить из других регионов 110 специалистов. В течение двух недель большая часть плана оказалась выполнена, но вместе с тем проявились серьезные недочеты механизма мобилизаций – отсутствие адекватного учета квалифицированных кадров, несогласованность действий различных органов, отсутствие контроля над использованием перемещенных специалистов. Начало другой крупной акции положило постановление ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О работе парт-организации Кузбасса», в котором НКТ предлагалось в трехмесячный срок обеспечить переброску не менее 50 инженеров и техников в Кузбасс. Особенность данной мобилизации состояла в том, что она объявлялась добровольной и осуществлялась силами профсоюзов.

К ноябрю 1930 г. мобилизационные кампании стали уже достаточно ординарными и проводились по устоявшимся образцам. Принятое на республиканском уровне постановление СНК РСФСР от 27 ноября 1930 г. о порядке перемещения специалистов устанавливало единый механизм мобилизации. Узаконение сложившихся на практике норм нашло отражение также и в том, что вводились наказания для специалистов-«отказников». Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 20 января 1931 г. в Уголовный кодекс РСФСР вводятся две новые статьи (ст. 133 а и 133 б) о наказании дезертиров труда. Помимо наказаний для тех, кто пытался уклониться от мобилизации, правительство укрепляет и систему льгот и поощрений для мобилизованных. Таким образом, мобилизационные кампании к 1931 г. приняли свой окончательный облик и проводились по уже устоявшимся процедурам.

Непосредственное осуществление перебросок технических кадров возлагалось на союзные, республиканские и региональные органы НКТ. В обязанности последнего входило осуществление отбора специалистов и составление разверстки количества лиц, подлежащих откомандированию. НКТ СССР составлял разверстки для республиканских органов труда, а те, в свою очередь, отделов труда на местах. Органы НКТ осуществляли также координацию работы различных органов в процессе мобилизаций.

Важным технологическим звеном в осуществлении отбора и переброски квалифицированных кадров выступала Центральная межведомственная комиссия по перемещению специалистов (МВК), созданная под эгидой НКТ СССР в 1930 г., имевшая свои краевые и местные отделения. Деятельность данной комиссии носила дублирующий по отношению к отделам труда характер, ее межведомственный статус был необходим для создания формы участия в этом процессе тех ведомств, организаций и предприятий, которых касалась данная проблема. Однако сама основная работа проводилась в директивном порядке под руководством НКТ. В 1931 г., когда механизм перебросок специалистов полностью сформировался и стал обыденной практикой, комиссия подлежала ликвидации и все ее функции по переброске специалистов передавались отделам труда. Другим важным органом реализации решений о переброске специалистов было ВМБИТ и его местные органы. Межсекционные бюро проводили отбор специалистов, а составленные списки передавали в отделы труда, которые фактически и осуществляли саму переброску при активном участии МБИТов.

Чрезвычайные методы в регулировании трудовой деятельности специалистов не привели к решению кадровой проблемы на производстве. В середине 1931 г., в связи с изменением партийно-государственной политики в отношении технической интеллигенции, переброски специалистов перестают носить характер массовых идеологических кампаний. В регулировании трудовой деятельности специали-

стов основной упор был сделан на мероприятия по улучшению бытовых условий ИТР. Но регулярное проведение мобилизаций в 1931–1932 гг. свидетельствует о том, что они стали обыденным способом решения кадровых проблем.

Вторая глава «Кампании по мобилизации специалистов» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Практика реализации решений по мобилизации специалистов» рассматриваются процедурные моменты, применявшиеся в ходе проведения социально-трудовых мобилизаций и реальные результаты деятельности по переброске специалистов. При практической реализации решений по мобилизационной переброске специалистов органы Наркомата труда в своей повседневной деятельности сталкивались с большим количеством проблем, вызванных несовершенством как самого механизма перебросок, так и процедур осуществления перераспределения кадров. Принятая практика требовала значительных межведомственных согласований, что замедляло мобилизационный процесс и негативно влияло на его результативность.

Серьезно усложняло осуществление мобилизационных мероприятий и то, что внутри базового органа (НКТ), ответственного за перемещение и выполняющего контрольные функции, не существовало действенной системы взаимодействия между центральным аппаратом и региональными отделами. Отсутствие регулярного и регламентированного обмена информацией между различными уровнями органов НКТ выявилось уже в процессе проведения первых кампаний, следствием чего стало замедление установленных сроков переброски кадров, план по переброске специалистов нарушался повсеместно. Низкая результативность кампаний определялась также и тем, что предприятия, нуждавшиеся в квалифицированных кадрах, не относились с требуемой ответственностью к возможности решить свои кадровые проблемы путем директивной мобилизации. Это еще больше увеличивало разрыв между планами по переброске специалистов и реальными потребностями в них и возможностями их рационального использования, а отсутствие эффективного контроля над процессом перемещения приводило к тому, что специалисты часто не доезжали до места назначения, использовались не по специальности или вскоре покидали новые места работы.

Рассмотренные кампании проводились со средней результативностью в 50 % (имея в виду основной показатель – соотношение между контрольными и фактическими цифрами переброски «спецов») и в ходе своего осуществления порождали множество организационных противоречий. Несмотря на то, что уже первые шаги 1930–1931 гг. в организации мобилизационного перераспределения «спецов» оказались не вполне успешными, практика перебросок продолжала активно применяться в 1932 г. Происходило дальнейшее упорядочивание механизма перебросок, организовывались движения соцсоревнований и ударничества среди ИТР, параллельно ведомст-

венным переброскам по линии профсоюзов проводилась кампания по переброске специалистов из аппарата на производство.

В 1932 г. проведение кампаний приняло повсеместный и ординарный характер. К этому методу решения кадровых проблем стали прибегать различные ведомства, причем для достижения локальных целей. Накопившаяся к этому времени законодательно- нормативная база содержала в себе ряд постановлений, которые нередко противоречили друг другу, дублировали одни и те же действия разных органов, устанавливали сложную систему согласований. Трудмобилизации не являлись основным путем решения проблемы нехватки специалистов на предприятиях страны – в 1932 г. недостаток квалифицированных кадров составлял около 50 %. Кроме того, в силу экстенсивности характера решения кадровой проблемы, велика была текучесть кадров: в 1932 г. на предприятия черной металлургии прибыло 3,8 % ИТР, убыло 3,9 %. Низкая эффективность социально- трудовых мобилизаций, с одной стороны, и оставшиеся неразрешенными на протяжении всего периода проблемы закрепления на местах перебросенных кадров, с другой, свидетельствовали о том, что их хозяйственная ценность не являлась основным фактором их устойчивого существования. Данные кампании являлись частью тотальной социально-мобилизационной политики, проводимой правительством для достижения большей степени управляемости и контроля над элитной группой в лице технической интеллигенции.

Во втором параграфе «Особенности проведения мобилизационных кампаний в Сибири» проводится анализ социально-трудовых мобилизаций в Сибирском регионе, их особенностей и места в общем мобилизационном процессе. Основным органом, осуществлявшим учет и перераспределение специалистов в Сибири, являлось региональное отделение НКТ Сибтруд (с 1930 г., после разделения Сибирского края на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский, – Край-труд). Деятельность Сибтруса по директивному перемещению специалистов состояла из двух основных направлений: обеспечение крупных кампаний по мобилизации специалистов, проводимых НКТ, и повседневная работа по учету и рациональному размещению специалистов в регионе.

Перемещение специалистов в рамках общесоюзных кампаний производилось по стандартной схеме через деятельность отделов труда и МВК. В Сибири мобилизационные кампании начинались с постановления крайисполкома, согласно которому органы труда собирали данные о наличии в крае специалистов необходимого профиля. На основании этих данных МВК санкционировала переброску профессиональных кадров. Технической стороной перемещения занимались инспекторы труда, контролируя исполнение решений на местах. По такой схеме осуществлялись мобилизации специалистов в рамках кампаний по обеспечению кадрами сплава 1930 и 1931 гг., кампании по переброске специалистов на железнодорожный транс-

порт 1931 г. и т. д. Место региональных структур в мобилизационных процессах определялось их средним положением в иерархической организации НКТ: будучи передаточной инстанцией в трансляции директивных решений, Крайтруд, кроме того, относился к органам с пониженным управленческим статусом в сравнении с мощными ведомственными структурами типа совнархозов или транспортных управлений, что существенно снижало результативность его деятельности в масштабах региона.

Результативность работы органов труда в Сибири укладывалась в среднестатистические показатели – из числа специалистов, назначенных к внутрирегиональной переброске, удавалось перемещать около половины, а нехватка квалифицированных кадров в регионе даже с учетом мобилизационных мероприятий оставалась в Западно-Сибирском и в Восточно-Сибирском краях весьма значительной.

В третьем параграфе «Мотивация и тактика поведения специалистов в условиях мобилизаций» рассматриваются основные поведенческие реакции представителей технической интеллигенции на социально-трудовые мобилизации. В создающейся системе мотивации труда профессиональная деятельность ИТР начинала зависеть от их идеологических позиций. Главная задача власти в исследуемый период в отношении производственно-технической интеллигенции состояла в ее «советизации». В общественном сознании начал создаваться образ «советского инженера» – активного общественника, рационализатора, посредника между властью и рабочими в проведении правительственных решений, ставящего интересы государства выше собственных, в любой момент готового откликнуться на призыв партии и принять любые условия труда.

Приоритетную роль в процессе «советизации» технической интеллигенции играли самые массовые общественные организации – секции специалистов в профсоюзах. Через них проводились все необходимые власти мероприятия и кампании по мобилизации ИТР, организации социалистического соревнования, осуждению «вредительства», политическому образованию специалистов и т. д. В значительной мере благодаря деятельности ИТС происходили изменения традиций, норм, создавался «новый тип» советского инженера. Магистральное направление в настроениях специалистов, в основном, было связано с массовой поддержкой индустриализации, а затем и в целом курса на строительство социализма. Эта позиция не всегда основывалась на искренней вере в идеологические положения нового курса, зачастую она была обусловлена желанием выжить, проявить свою лояльность режиму, избежать применения дискриминационных мер. Политический и идеологический конформизм стал основным условием получения социальных гарантий.

Недовольство курсом социальной мобилизации выражалось и в неподчинении специалистов решениям о перебросках. Открытое недовольство случалось редко, как правило, на начальном этапе прове-

дения перебросок. В большинстве случаев мобилизации удавалось избежать благодаря разлаженности механизма перебросок. Отказы обычно обуславливались бытовыми причинами, и это соответствовало действительности: трудностью жить отдельно от семьи, иметь почти двойные расходы на питание, наличием в большинстве районов тех или иных эпидемических заболеваний, отсутствием в районах соответствующих жилищных условий. Другой важной причиной неподчинения ИТР мобилизациям являлось то, что их активно поддерживали заинтересованные в этом руководители ведомств и предприятий, использовавшие для противодействия мобилизациям свой арсенал средств и связей, чтобы не допустить утечки ценных кадров. Несмотря на массовое неподчинение ИТР переброскам, так и не было создано эффективных рычагов противодействия этому. Так, только в ноябре 1930 г. за невыполнение мобилизационных решений было привлечено к судебной ответственности 86 руководителей разных уровней, однако ни один из них осужден не был. Как отмечено выше, в начале 1931 г. в Уголовный кодекс РСФСР вводились статьи, в которых предусматривалось наказание за неподчинение директивным решениям о перебросках как для специалистов, так и для их руководителей. Но, как правило, судебное дело ограничивалось денежным штрафом. Однако и эти меры не достигали своей цели, так как штрафы, как правило, выплачивались из средств организации, а осуждение специалистов ограничивалось выносимыми им общественными порицаниями по профсоюзной линии. В сложившемся «сопротивленческом альянсе» специалистов и управленцев проявлялась не только характерная для технической интеллигенции корпоративность специалистов разных уровней, работавших и в аппарате и на производстве, но и, что было нетипично для эпохи взрыва «спецедействия», бюрократическая солидарность с ИТР руководящих кадров.

Несмотря на широкое распространение и очевидную жесткость методов проведения, кампании не привели к решению проблемы насыщения производства квалифицированными кадрами, система мотивации труда ИТР, не основанная на традиционных материальных стимулах, доказала свою неэффективность. Важным следствием данных кампаний было то, что их итогом стала потеря технической интеллигенцией прежнего весьма высокого социального статуса, частичная ее маргинализация. Перед технической интеллигенцией встала реальная перспектива утраты привычного места работы, места жительства, материального положения чему, безусловно, специалисты сопротивлялись всеми доступными им средствами, тем более что наказание за неподчинение распоряжениям руководящих органов было сравнительно мягким. В то же время отказ от переброски для отдельных ИТР зачастую служил поводом для обвинения во вредительстве и почвой для работы комиссии по кадровой «чистке», а само проведение перебросок сопровождалось организацией кампаний осуждения несогласных с этим специалистов, где основными

аргументами были их классовое и идеологическое несоответствие тем критериям, которые предъявлял режим к интеллигенции.

В **заключении** подводятся итоги работы, сделаны основные выводы. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. формирование новой властной системы шло во взаимосвязи с глобальным изменением социальной структуры, ломкой «коренных» социальных отношений, и построение новой жесткой иерархии во взаимодействии институтов власти с группами общества. В изменившейся обстановке старшее поколение технической интеллигенции рассматривается как реальный или потенциальный союзник «врагов советской власти». Сочетание дискриминационной политики и реальных потребностей государства в квалифицированных кадрах на практике привело к возрождению в период 1-й пятилетки такого феномена, как социально-трудовые мобилизации специалистов.

В феномене социально-трудовых мобилизаций переплетались два аспекта – экономическая необходимость и доктринальная, политическая составляющая этого явления. Большевики нашли такое сочетание, когда конкретно-репрессивная политика, направленная на ограничение, а затем и подавление социально-профессиональной самостоятельности интеллигенции, такой корпоративной группы как ИТР, одновременно призвана была способствовать решению практических государственных задач. Политический результат мобилизационных кампаний периода военного коммунизма оценивался достаточно высоко, поскольку выступал одним из важнейших инструментов удержания большевиками государственной власти. Это давало властям уверенность в том, что и в новых условиях данная мера позволит максимально полно и эффективно использовать трудовой потенциал такой важной корпоративной группы, как технические специалисты, являвшейся в то же время с точки зрения большевиков потенциально опасной.

Механизм проведения перебросок показал свою низкую результативность уже при проведении первых кампаний в 1930 г. Основными его проблемами были дублирование функций различных органов, необходимость значительного количества межведомственных согласований, отсутствие внутри органов труда системы взаимодействия между центральными и региональными отделами. Порядок проведения мобилизаций порождал дублирование функций различных органов, участвовавших в этом процессе, что требовало большого количества межведомственных согласований и замедляло процесс мобилизации, сказываясь на его результатах.

Одним из основных регионов в планах индустриального развития являлась Сибирь. Создание угольно-металлургической базы на востоке стало одной из приоритетных задач первой пятилетки. Дефицит квалифицированных кадров в крае ощущался еще более остро, чем в центральных регионах страны. В исследуемый период в стране утвердилась система зависимости регионов от центра в решении кад-

ровых вопросов. Мобилизации специалистов происходило на основании разверстки, принятой в Москве, которая зачастую не в полной мере учитывала потребности Сибири, а сложная система согласования решений с центральными органами власти еще больше усугубляла несовершенство механизма перебросок. Основным способом решения проблемы нехватки квалифицированных кадров стали их учет и перераспределение внутри самого региона.

Идеологическое давление, дискриминации, жесткие методы регулирования трудовой деятельности ИТР привели к снижению производительности их труда, увеличению текучести квалифицированных кадров, дезорганизации производственной деятельности ИТР. В начале 1930-х гг. в связи с нарастанием кризисных явлений в экономике и падением уровня жизни в стране, произошли частичные изменения административной политики советского государства. В середине 1931 г. были приняты срочные меры по улучшению материального и правового положения ИТР, которые охватывали широкий спектр потребностей и интересов специалистов. В этот период социально-трудовые мобилизации специалистов уже стали ординарной практикой решения кадровых проблем, но перестали носить характер идеологических кампаний, на важное место в отношениях власти и технической интеллигенции выходит политика материального стимулирования труда.

Проведенное исследование мобилизационных кампаний позволяет сделать вывод о том, что мобилизации не стали ни универсальным, ни сколько-нибудь масштабным способом решения кадровой проблемы на предприятиях страны и Сибирского региона. Задача повышения мобильности или рационального перемещения и размещения инженерно-технических кадров в народном хозяйстве оказывалась далеко не приоритетной с точки зрения интересов власти. Более важной и долговременной целью проведения кампаний выступало изменение мотивации труда специалистов в условиях ограниченных материальных ресурсов, повышение производительности труда и снижение текучести ИТР. Благодаря социальным мобилизациям и другим формам ограничений, дискриминаций и репрессий, предпринятых властными органами в отношении технической интеллигенции, удалось добиться распространения в ее среде позиций конформизма и патернализма, укрепления зависимости работников интеллектуального труда от государства. В этом качестве социально-трудовые мобилизации стали достаточно эффективным средством политического давления на интеллигенцию и подчинения последней целям и задачам ограниченной, инструментальной модернизации, где специалисты становились частью управляемых и контролируемых властью квалифицированных трудовых ресурсов.

Апробация работы и публикации по теме исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в 6 публикациях. Автор принимала участие в исследовательском про-

екте по Гранту Президента РФ по поддержке научных школ: грант № НШ-1134.2003.6 (научная школа акад. Н.Н. Покровского) (2003–2006). По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Шер О.В. Отношения власти и технической интеллигенции в процессе проведения кампаний по мобилизации специалистов в конце 1920-х – начале 1930-х годов // Вестник НГУ. 2008. Сер.: История, филология. Т. 7, вып. 1. С. 160–164.

В других изданиях

2. Шер (Веремейко) О.В. Делопроизводство партийно-государственных органов Западной Сибири как источник по истории интеллигенции конец 1920-х – начало 1930-х гг. // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы IV научной конференции молодых историков Сибири и Урала. Тобольск, 2002. С. 172-174.

3. Шер (Веремейко) О.В. Региональная специфика партийно-государственной политики в отношении технической интеллигенции в Сибири в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Вестник международного центра азиатских исследований. Иркутск, 2002. С. 142–149.

4. Шер О.В. Решение конфликтов в работе межведомственной комиссии по перераспределению специалистов в Сибири в 1929–1932 гг. // Гуманитарный ежегодник: Сб. науч. трудов аспирантов и соискателей. Новосибирск, 2003. Вып. IV. С. 34–38.

5. Шер О.В. Место и роль кампаний по мобилизации специалистов в складывании тоталитарного государства в СССР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Гуманитарный ежегодник: Сб. науч. трудов аспирантов и соискателей. Новосибирск, 2004. Вып. V. С. 28–39.

6. Шер О.В. Проведение кампаний по мобилизации специалистов в Сибири (1929–1932 гг.): подготовка, осуществление, итоги // Гуманитарный ежегодник: Сб. науч. трудов аспирантов и соискателей. Новосибирск, 2005. Вып. VI. С. 80–94.